

Бурахина Ольга Анатольевна

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1918-1945 ГГ.)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-1/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 11-13. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В разрешенные дни масло кравие ядыше, мало николико полагаше; в прочия недели постное ядение баше и ретьку, высекиши на мелко с солию и квасом подливая питашеся. Рыбу же в указанные дни ядыше, в рабочее время или ради путного шествия» [Там же, с. 5-18].

Таким образом, старейший из вождей «Выговского общежития» инок Корнилий являлся носителем традиции *особой экономической модели* устройства старообрядческих общин. С данной моделью он познакомился, проживая в общине инока Капитона, который, в свою очередь заимствовал ее у преподобных Сергия Радонежского и Нила Сорского. Она базировалась на *теории самодостаточности* старообрядческого общества, которая, в свою очередь, являясь основанием для изоляции от остального мира общин «избранных». Экономическая составляющая учения инока Корнилия не учитывала *развитие товарно-денежных отношений* в Российском государстве, и, подобно аналогичному экономическому компоненту учения протопопа Аввакума, соответствовала экономическим реалиям XVII века. В тоже время, учение старца Корнилия, безусловно, оказало значительное влияние на развитие старообрядчества, но новые лидеры «Выговского общежития» избрали иной путь экономического развития старообрядческих общин.

Список литературы

1. Барсков Я. Л. Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912.
2. Бородин А. В. Старообрядческие лидеры Верхнего Поволжья XVII века: инок Капитон // Великий Волжский путь: человек, пространство, время, документ. Ярославль, 2009. Вып. 2. С. 213-216.
3. Житие преподобного Сергия Радонежского // Избранные жития русских святых X-XV вв. М., 1992. С. 286-288.
4. Максимов С. В. Рассказы по истории старообрядчества. СПб., 1861. С. 5-18.
5. РФ РГБ. Ф. 17. Д. 280. Лл. 25-30.
6. Сорский Н. О победе над злыми помыслами // Красноречие Древней Руси. М., 1987. С. 316.
7. Шульгин В. С. «Капитоновщина» и её место в русском расколе XVII в. // История СССР. 1969. № 4. С. 130-139.

УДК 94(438).08

Ольга Анатольевна Бурахина

Тамбовский государственный технический университет

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1918-1945 гг.)[©]

С самого начала становления советской власти политика государства предусматривала участие студентов в трудовой деятельности на объектах народного хозяйства. Партия ставила задачу создания такой системы народного образования, в которой обучение и воспитание подрастающего поколения было бы тесно связано с жизнью, с производительным трудом [1]. Успешное решение задач коммунистического строительства тесно связывалось с уровнем подготовки кадров для всех областей народного хозяйства, в которой особое место принадлежало высшей школе. Историк В. А. Приступко в такой постановке вопроса усматривал возможность определенной компенсации студентами затрат советского государства на их обучение [2].

Ленинская концепция о роли молодежи в революционном преобразовании общества, в строительстве социализма и коммунизма, получившая комплексное выражение в его речи на III съезде РКСМ «Задачи союзов молодежи», стала, по сути, программой работы партии и комсомола по коммунистическому воспитанию молодежи. Перед молодым поколением выдвигалась «задача создания коммунистического общества» и было подчеркнуто, что этого можно добиться, «преобразуя коренным образом дело учения, организацию и воспитание молодежи» [3]. Общество, организованное на коммунистических началах должно было иметь возможность всесторонне применять свои способности. Основы теории трудового воспитания были отражены в трудах В. И. Ленина. Он писал, что «... нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производственным трудом молодого поколения» [4]. Труд и воспитание соединяли, обучение с производственным трудом должно было стать средством для увеличения общественного производства и средством для воспитания всесторонне развитых людей [5].

Перед партией и комсомолом стояла задача включения студенчества в круг влияния РКСМ. Советское правительство в своих директивных документах устанавливало обязательность практики студентов на государственных, общественных и частных предприятиях и учреждениях. В ноябре 1922 года ЦК РКСМ принял решение о широком привлечении вузовского комсомола к участию в союзной жизни и, прежде всего, сближению его с фабрично-заводскими организациями [6]. Выполняя эту задачу, первичные ячейки РКСМ направляли студентов-комсомольцев на агитационно-пропагандистскую, просветительную работу среди рабочих промышленных предприятий, оказание помощи библиотекам и клубам заводов и фабрик.

Первые «трудовые семестры» у советских студентов начались летом 1924 года, после того как ВЦСПС и Народный комиссариат труда и просвещения разработали специальную инструкцию о практике студентов в летнее время, в которой был определен порядок прохождения практики и использования труда студентов в летнее время на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве страны [7]. Если в 1923 году на практику было направлено 13 тыс. студентов, то в 1924 году уже более 20 тыс. будущих специалистов трудилось во всех отраслях народного хозяйства страны [8]. Оргбюро ЦК РКП(б) 12 января 1925 года приняло специальное постановление о ближайших задачах вузов, в котором указало, что практика должна, прежде всего, «ввести студента в понимание той среды и тех условий, в которых ему придется работать» [9]. Государством были выделены бюджетные средства на организацию такой практики. В сентябре 1925 года Наркоматы финансов предложили включить в местные бюджеты статью, касающуюся расходов средств на проведение производственной практики студентов.

13 апреля 1925 года ЦК ВЛКСМ обратился ко всем комсомольским организациям вузов с письмом о работе студентов в период летних каникул [10]. В ответ на этот призыв молодежь приняла участие в уборке хлеба, строительстве Центрального дома студентов в Москве. Студенты МВТУ им. Баумана участвовали в сооружении Волховской ГЭС, МХТИ и рабфака им. Я. М. Свердлова, различных объектов в Коломенском уезде, политико-просветительского института им. Н. К. Крупской в Куйбышевской области [11]. Студенты принимали самое активное участие в промышленном и колхозном строительстве страны.

XIII съезд РКП(б) обратил особое внимание комсомола на необходимость «установления живой связи вуза с производством», которая должна рассматриваться не только как производительный труд студенчества во время практики на предприятиях, но и как средство политического воспитания», вовлечения их в общественно-политическую жизнь [12]. Под влиянием указаний съезда партии, VI съезд комсомола в своем решении записал: «Силу комсомольцев - студентов необходимо особенно планомерно и многообразно использовать во время каникулярных отпусков. ...Для этого необходимо заранее учитывать место использования отпуска и в течение учебного года вести подготовительную работу...» [13].

В дальнейшем на проходивших XVI, XVII, XVIII съездах партии была отмечена важность работы по усилению роли партии, государственных органов, общественных организаций в деле подготовки кадров специалистов для народного хозяйства. ЦК ВКП(б) 29 декабря 1929 года в постановлении «Об участии ВЛКСМ в хозяйственном строительстве» призвал комсомол «повернуться всей своей массой в сторону практического участия во всех отраслях хозяйственно-культурного строительства... возглавить активность молодежи в хозяйственном строительстве» [14].

Пристальное внимание к молодежи было отличительной чертой советской системы. На VIII, IX и X съездах, VI и VII Всесоюзных конференциях ВЛКСМ в своих решениях перед комсомолом ставил задачи активного участия в воспитании студенческой молодежи, повышения качества обучения юношей и девушек в вузах и техникумах, мобилизации их на выполнение планов первых пятилеток [15]. С 1930-х годов студенты более активно стали привлекаться к участию в решении задач хозяйственного и культурного строительства в СССР, тогда как в 1920-е годы их работа в большинстве своем ограничивалась производственной практикой и агитационно-пропагандистской работой во внеучебное время.

10 мая 1930 года ЦК ВЛКСМ принял постановление «О состоянии производственного обучения в высшей школе» в котором указал, что «введение непрерывной производственной практики и превращение ее в форму и систему производственного обучения способствует установлению связи между высшей школой и предприятием на основе сочетания учебы студентов с производительным трудом и активным участием в социалистическом строительстве...» [16]. В стране развернулось массовое участие студенческой молодежи в строительстве, в подъеме сельскохозяйственного производства, проведении общественно-политической работы.

В 1933 году трудилось 350 тысяч представителей вузовской молодежи. Студенческие бригады «трудоармейцев» и «синеглазиков» в годы предвоенных пятилеток участвовали в коммунистических субботниках и на благоустройстве городов бесплатно, по-ударному, и главной задачей такого труда была помощь стране, укрепление социалистического хозяйства. Студенты Тамбовского пединститута еженедельно устраивали воскресники, на которых разгружали на вокзале зерно, рубили и сплавляли по реке лес, чистили улицы, убирали снег. На одном из таких воскресников по улице Набережной была заложена комсомольская аллея [17]. В 1930-е годы молодежь высших учебных заведений в составе студенческих бригад участвовала в возведении Днепрогэса и Магнитки, Харьковского тракторного завода и Московского метро, прокладке Турксиба и железной дороги Москва-Омск, заготовке леса в Архангельской области [18].

Студенческая молодежь принимала самое активное участие в ликвидации неграмотности среди взрослых и молодежи, как на промышленных предприятиях, так и в сельской местности, оказывала помощь в организации пропагандистской, культурно-массовой и санитарно-просветительской работе в деревнях. В 1938 году студентами Тамбовского пединститута было взято шефство над тремя сельскохозяйственными районами Тамбовской области – Платоновским, Инжавинским, Рассказовским. Помимо помощи колхозам в уборке урожая студенты проводили пропаганду среди населения, за этот год ими было прочитано 168 лекций [19].

В 30-е годы директивность и обязательность трудовой инициативы стала «осознанной необходимостью», страна жила в ожидании войны, студенты забывали про каникулы и выходные, и в свободное от учебы время работали на производстве [20].

Считая помощь студентов народному хозяйству важной как для реализации общегосударственных задач, так и для воспитания самих будущих специалистов, ЦК ВЛКСМ в постановлении от 10 июня 1941 года обязал комсомольские организации вузов и техникумов «... провести необходимую организационную работу по привлечению студентов для работы в период летних каникул в промышленности, на стройках, в сельском хозяйстве» [21]. Однако выполнению постановления помешала Великая Отечественная война.

В годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период советское студенчество продемонстрировало мужество и героизм, внесло посильный вклад в восстановление экономического потенциала страны. Эти годы стали периодом массового участия студентов в общественно-производительном труде. Комсомольскими организациями практически всех учебных заведений страны за многие годы был накоплен опыт организации труда студентов как во время осенних сельскохозяйственных работ в подшефных колхозах, на субботниках, так и во время летних каникул, который затем был реализован в патриотическом движении студенческих строительных отрядов.

Список литературы

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1926-1929. М., 1984. Т. 4. С. 357-359.
2. Приступко В. А. Студенческие отряды как важный фактор реализации государственной политики по подготовке специалистов для народного хозяйства 1959-1991 гг. М., 2003. С. 3.
3. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 298, 301.
4. Там же. Т. 2. С. 485.
5. Губина С. А. Трудовое воспитание студентов: методология, теория, управление. М., 1986. С. 5.
6. Там же. С. 13.
7. Известия. 1924. 4 мая.
8. Там же. 12 августа.
9. Там же. 4 ноября.
10. Комсомол и высшая школа: документы и материалы съездов, конференций ЦК ВЛКСМ по работе вузовского комсомола (1918-1968). М., 1968. С. 30-32.
11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-17. Оп. 8. Д. 660. Л. 2.
12. КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 282.
13. Комсомол и высшая школа. С. 25.
14. КПСС в резолюциях... Т. 5. С. 71.
15. Товарищ комсомол: документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ (1918-1968). М., 1969. Т. 1. С. 323-396, 411-424, 445-558.
16. Комсомол и высшая школа. С. 58.
17. Народный учитель. 1984. 2 ноября.
18. РГАСПИ. Ф. М-17. Оп. 8. Д. 660. Л. 2.
19. Народный учитель. 1984. 2 ноября.
20. Лепехин В. А. История студенческих строительных отрядов МГУ: краткий очерк к 30-летию студенческого строительного движения. М., 1990. С. 6.
21. Комсомол и высшая школа. С. 91-92.

УДК 111.6

Тимур Рашидович Гайнутдинов

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

СООБЩЕСТВО И СОБЫТИЕ[©]

“Но не заключается ли единственная цель этого доклада как раз в том, чтобы ввести в поле зрения само бытие как событие?” [4, с. 97].

Вопрос уже задан, он пущен в ход, подобно тому, как “пускают в ход” судебное разбирательство (и разбирательство действительно имело место: 19 января 1946 года после длительных и сложных переговоров учёный совет Фрайбургского университета принял решение уволить Хайдеггера на пенсию, с запретом на преподавание, отказать в пенсии университетского профессора и в повторном рассмотрении дела по прошествии определённого срока, а кроме того, просить ректора сообщить Хайдеггеру, что впредь на общественных мероприятиях университета, его, Хайдеггера, присутствие нежелательно). И даже если формулировка вопроса может показаться излишне абстрактной и непродуманной, именно в ней заявляет о себе предельная напряжённость мысли. В одном из комментариев к работе “Путь к языку” Хайдеггер по этому поводу говорит буквально следующее: “Сегодня, когда едва продуманное и полупродуманное сразу в той или иной форме гонят в печать, пусть многим покажется неправдоподобным, что автор уже более 25 лет применяет слово *событие* в своих рукописях для обозначения имеющейся здесь в виду вещи.